

О ЯЗЫЧЕСКОМЪ ПРЕДКОВЪ НАШИХЪ БОГОСЛУЖЕНІИ И СХОДСТВѢ ЕГО СЪ БОГОСЛУЖЕНІЕМЪ ЕГИПТЯНЪ, ГРЕКОВЪ И ДРУГИХЪ ДРЕВНИХЪ НАРОДОВЪ.

Гавріила Успенскаго.

Предки наши, подобно всѣмъ народамъ вселенныя, погружены были во тьмѣ идолослуженія, доколь не возсіялъ надъ ними свѣтъ спасительнаго Евангелія и не разогналъ сего глубокаго и гибельнаго мрака невѣжества.

Въ чемъ же именно состояло идолопоклонство ихъ, то есть, какіе были существенные служенія Догматы, какіе обряды, какія жертвы, какіе боги и какое каждому божеству приписываемо было прямое свойство или сила, какіе были установленные дни для празднованій имъ и какимъ образомъ празднества сіи опправлялися и прочаго, что до тогдашняго богослуженія принадлежало, въ точности опредѣлить трудно, или лучше сказать совсѣмъ не возможно; потому что не имѣемъ мы никакихъ, опъ нѣхъ временъ дошедшихъ до насъ сочиненій, въ коихъ бы все то содержалось и было объяснено.

Такимъ образомъ, не имѣя писменнаго о бывшемъ въ Россіи языческомъ богослуженіи доказательства, можемъ мы заподлинно утвер-

ждать то единственно, что предки наши почитали многихъ боговъ подъ видомъ идоловъ, сдѣланныхъ изъ камня, или дерева, или изъ металла, и вѣрили, что каждый изъ нихъ имѣетъ особое свойство и силу по мѣрѣ того какое каждому понятіе внушало его заблужденіе, или руководствовались въ томъ древними преданіями и обыкновеніями безъ всякаго изслѣдованія. Но какіе были сіи различные боги по именамъ какъ мужескаго пола и женскаго пола; то сіе, хотя нѣсколько, видѣть можно изъ Непора и другихъ лѣтописцевъ Россійскихъ.

Главнѣйшее божество предковъ нашихъ, по согласному всѣхъ писателей свидѣтельству, именовался во время Владиміра I. Перунъ. Испуванъ его вырѣзанъ былъ изъ дерева, голову имѣлъ серебряную, усь и уши золотыя, ноги желѣзныя, въ рукѣ держалъ камень, украшенный яхонтами. Онъ почитался богомъ грома и молніи. Предъ нимъ горѣлъ неугасимый огонь, который, если когда небреженіемъ служителей, угасалъ, то очередные изъ нихъ наказывались смертію. Въ жертву приносили ему воловъ и плѣнниковъ, а иногда и свободныхъ людей. По его изображенію и свойствамъ, какія ему придають, всѣ писатели сравнивають его съ Греческимъ Зевсомъ или съ Римскимъ Юпитеромъ. Ибо какъ Греки и Римляне Зевса и Юпитера изображали съ поражающею громовою стрѣлою, то въ такомъ же почти видѣ изображаемъ былъ и Перунъ. Самое названіе Перунъ по Славенски означаетъ попирающаго,

поражающаго (а). Да и вообще имя Богъ, по всей вѣроятности, происходитъ отъ слова *бой*, а сіе отъ глагола *бію* или *поражаю*. Сіе понятіе о Богѣ свойственно всѣмъ почти народамъ, которые всегда представляли его все-сильнымъ, могущимъ спрашными казнями и пораженіями карать всѣхъ человѣковъ и всѣ пвари, что все кромѣ другихъ безчисленныхъ явленій въ природѣ усматривали наипаче въ спрашныхъ, нерѣдко поражающихъ, и почтивъ стихіи колеблющихъ молніяхъ и громахъ (б).

- (а) Сочинитель Церковнаго словаря названіе *Перунъ* почитаетъ Греческимъ и утверждаетъ, что значить оно *грозовую стрѣлу*.
- (б) Ломоносовъ, Поповъ и сему слѣдуя Леклеркъ полагаютъ, что Славяне боготворивъ нѣкогда рѣку Бугъ, заимствовали отъ имени ея наименованіе Всевышняго существа, назвавъ оное *Богомъ*. Но не ужели Славяне до пришествія своего на рѣку Бугъ не имѣли ни одного слова для означенія божества или даже объ немъ никогда не думали? Сіе опровергають имена древнѣйшихъ Славянскихъ идоловъ Бѣлбога и Чернобога. Окончаніе сихъ словъ доказываетъ, что имя Богъ давно уже было въ Славянскомъ языкѣ; слѣдовательно Христіанскіе Славяне не отъ рѣки заимствовали сіе имя, но воспользовались стариннымъ своимъ словомъ. Болшинъ думаетъ, что названіе рѣки Бугу дано отъ Сарматъ гораздо прежде, нежели Славяне на берегахъ ея поселились; а слѣдовательно въ нарѣчіяхъ языка Сарматскаго искать должно и знаменованія его.

Кромѣ Перуна Несторъ именуесть меньшихъ боговъ : *Хорса, Дажбога, Стрибога, Семарьгла, Мокоша*; но какъ онъ не упоминаесть ни о ихъ знаменованіи, ниже о томъ, какую идолопоклонники приписывали имъ силу, власть и воздавали почтеніе, то момѣспимъ здѣсь извѣстіе Сприковского. Сей Польскій писатель, взявъ изъ какого то древняго лѣтописца, повѣствуетъ о семъ подробно. У него также, какъ и у Нестора, Перунъ почитается первымъ. По немъ слѣдуютъ:

Мокошъ, копораго ни о видѣ, ни о жертвоприношеніяхъ не упоминаесть. Нѣкоторые почитаютъ его богомъ силъ, браней и войны или Римскимъ Марсомъ. — Новгородцы имѣли идола *Мокоса* съ воловьею, головою (а).

Волосъ, покровитель скоповъ, былъ поже, что у Грековъ *Панъ*, или ближе еще Египетскій *Анубисъ*, со псовою головою и въ такомъ видѣ можетъ быть изображался; ибо невѣжество удержало и до позднѣйшихъ временъ изображеніе нѣкоего воина со псовою головою, просвѣщеніемъ нынѣшняго нашего духовенства изъ храмовъ достойно изпоргнутого. Ежели догадка сія справедлива, то приносились ему въ жертву, по отношенію къ Анубису и Пану, овцы и козлища. Примѣчанія достойно, сколь долго сохраняется въ обычаяхъ народныхъ древнее суевѣріе. По сходству имени видимъ еще и нынѣ, что простолюдины препоручаютъ въ покровительство св. Власію спада

(а) Росс. Истор. Ташицев. Книг. I. стр. 490.

скоповъ своихъ, и что при первомъ весною на паству изгнаніи ихъ выносишся икона сего святаго.

Позвиздъ или *Похвистъ*, подобный Греческому Эолу, былъ богъ вѣтра, дождя и бури. Кіевляне почитали его богомъ воздуха, вѣтра и ненастья. Какъ его изображали и что приносили ему въ жертву, неизвѣстно.

Хорсѣ. Нѣкоторые почитаютъ его за Греческаго Эскулапія, производя названіе его отъ глагола *корчитъ*; но большее вѣроятіе заслуживаетъ мнѣніе Ташицева, который полагаетъ, что Хорсѣ у Славянъ былъ тоже, что у Римлянъ Бахусъ.

Кулало. Его почитаютъ нѣкоторые богомъ плодовъ земныхъ, а другіе и кажется съ большею вѣроятностію утверждаютъ, что онъ былъ тоже, что Посидонъ или Нептунъ Греческій, или Океанъ, или вода, или Египетская Изиды, божество, изображавшееся въ видѣ спарца, бѣлою бородою украшеннаго и простнникомъ увѣчаннаго. Въ жертву приносили ему четвероногихъ, а особливо коней.

Ладѣ Греческая Венера, Египетская Изиды, Ругенская Сива, мать двухъ божковъ:

Леля бога любви или Греческаго Купидона, и *Полея* (*Гименея*), бога браковъ и супружества. Симъ премо божествамъ (а) возсылали

(а) Сюда же причислять должно и *Дидѣ* или *Дидѣ*, коего нѣкоторые почитаютъ Греческимъ Антеврономъ; а Болшинъ признаетъ богинею любви и

чистыя молишвы и приносили пучныя жершвы какъ дѣвицы, опроки и юноши, такъ и самыя спарцы попому, что всякій возрастъ и полъ подверженъ любовной спраспи. Прибѣжище и почтеніе къ нимъ предковъ нашихъ были споль велики, что съ того времени и понынѣ въ любовныхъ проспонародныхъ пѣсняхъ, особливо при брачныхъ торжествахъ упоминаются со многими повшорительнымъ восклицаніемъ: *Ладо, Леля, Люлень* или *Люли* и проч.

Дажбогъ, Дашуба или *Дажба* почитался богомъ богатствъ; а попому и уподобляють его Греческому Плутусу.

Стриба или *Стрибогъ* что было за божество долго не знали; но ипеперь изъ пѣсни Игореву войску извѣстно, что онъ былъ богъ вѣтровъ, попому что ихъ въ пѣсни сей называютъ внуками Сприбога.

Догода или *Погода* тоже что у Грековъ Зефиръ.

Коляда говорящъ стоялъ въ Кіевѣ, и по мнѣнію Шерера, былъ богъ празднествъ. Другіе напротивъ того уподобляють его Римскому Янусу, признавая въ немъ божество мира. Сии два мнѣнія удобно согласить можно шѣмъ, что естли бы мы не могли наслаждаться миромъ, тишиною, спокойствіемъ и безопасно-стію, то не пришлобы никому и на мысль заниматься какими либо празднествами. Въ Кі-

---

брака и матерію двухъ божковъ *Лады* и *Лелыд*
См. Прилѣж. на Истор. Деклерка I. 110.

евѣ праздниство въ честь его отправлялось
24 Декабря.

Ослабъ или *Услабъ* Кіевскій богъ пиршества, веселія и забавъ. Названіе его производящъ отъ глагола *улаждать* или *уладить*. При отправлявшихся въ честь его торжествахъ избирался всегда доброличнѣйшій юноша, который представлялъ бога веселія. Кумиръ сего божества былъ въ числѣ прочихъ воздвигнутыхъ въ Кіевѣ и попомъ низверженныхъ Великимъ Княземъ Владиміромъ I. (а).

Были еще другія, можетъ статься низшаго достоинства, божества, изъ коихъ *Русалки* подобны были *Нимфамъ*, *Лѣшіе* *Самирамъ*, *Домовые* *Теніямъ*, *Полканы* *Кентаврамъ* и пр. Отъ сего древняго суевѣрія осталось между черни преданіе, что будто лѣшіе живутъ въ лѣсахъ и проходящихъ чрезъ оныя нерѣдко сводящъ съ дороги, представляя на другихъ мѣстахъ тѣ предмѣты, коими они путь свой замѣнили. Ихъ считаютъ нечислыми духами и причиною жизни ихъ въ лѣсахъ поспавляющъ слѣдующую повѣсть: когда Сатана за гордость низверженъ былъ съ небесъ со всѣми единомышленниками его, тогда они летѣвши съ высоты падали одни въ лѣса, другіе въ воду, третій на поля, а нѣкоторые остались въ воздухѣ на облакахъ, гдѣ они по Божію ли изволенію, или по собственному своему избранію остались навсегда. Оставшіеся въ дремучихъ

(а) См. Храмъ славы Россійск. Ироевъ — Славянск. Мифолог. Кайсарова стр. 130.

лесахъ называюцца *Лѣшими*, въ водахъ *Водениками*, въ поляхъ и рощахъ *Русалками*, въ домахъ, сожителъствующiе людямъ, *Домовыми*; въ общежитiи же повсюду между народа вершящiеся *бѣсами* и т. д. О *Полканѣ* и нынѣ въ сказкахъ повѣствуется, что онъ былъ нѣкогда славный богатырь (а).

Относительно домовыхъ духовъ чернь наша имѣетъ также издревле суевѣріе, сходное съ баснословіемъ древнихъ язычниковъ. Подъ названіемъ *Бука* протоплюдины разумѣютъ нѣкое ночное спрашилище или привидѣніе, подобное Римскому Мандукусу или Ламіи. Они спрашиваютъ дѣшей, чтобы по ночамъ не выходили изъ избы, можетъ быть изъ предосторожности, дабы въ темнотѣ не причинили себѣ какого нибудь вреда, говоря имъ: *не ходи, тамъ бука; бука съѣстъ*. Буку воображаютъ себѣ съ большимъ ртомъ и преданнымъ языкомъ, коимъ онъ схвативъ дѣшище и бросивъ въ ротъ, пожираетъ. Бука, по сказанію ихъ, ходитъ по ночамъ около дворовъ и попадающихся ему дѣшей уноситъ. Последнее обстоятельство дѣлаетъ *Буку* сходнымъ съ Ламіею.

Кромѣ сихъ, соспавлявшихъ у предковъ нашихъ большею частію предмѣлы ихъ богослуженія, многіе причисляютъ также сюда и другихъ, кои почитаемы были Славянскими народами, обитавшими внѣ предѣловъ нынѣ-

(а) Болшин. въ примѣч. на Истөр. Леклерка I. стр. 112. и 113.

шней Россіи, или копорымъ предки наши хотя и оказывали почтеніе, но онѣ не столько извѣстны, какъ вышеупомянутые. Всѣхъ ихъ описывать здѣсь было бы несомѣстно; довольно упомянуть о ихъ названіяхъ, при означеніи съ какими изъ древнихъ Еллинскихъ божествъ писатели Славянской Мифологіи сравниваютъ ихъ. Таковы были:

Свѣтовидъ или *Святовидъ*, богъ сіянія и войны, верховное божество Славянъ Вандаловъ, Богемцевъ и Пафлагонянъ. Названіе его знаменуетъ: *святый, свѣтъ, Всевидящій*. (а).

Триглава, Славянская Діана, получившая названіе отъ приглаваго испукана своего. Она чпима была Болгарами и Вандалами, а въ Кіевѣ имѣла капища на поляхъ. Славяне почитали ее подъ именемъ *Зеваны* и молилися ей объ успѣхахъ въ зѣроловствѣ. Изъ сего нѣкоторые заключаютъ, что Славяне подъ именами *Свѣтвида* и *Зеваны* обожали солнце и луну, подобно какъ Греки богошвили сіи небесныя свѣтила подъ именами *Феба* и *Діаны* или *Кинѣи*.

Марцана Славянская богиня жатвы. Во времяправлявшихся въ честь ея празднества избираемы были двѣ самыя доброличныя дѣвы, изъ коихъ одна представляла *Марцану*, а другая *Сѣву*.

Сѣва, *Сиза* или *Сиба* богиня Славянъ Варяговъ. Ее изображали въ видѣ нагой дѣвцы съ длинными ниже колѣнъ волосами; голову укрѣ-

---

(а) Россійск. Истор. Татищев. Книг. I. стр. 14 и 15

тали вѣнкомъ; въ правой рукѣ держала она яблоко, а въ лѣвой виноградную кисть. Она, звавъ *По-мона* или *Церера*, почиталась богинею садовъ или хлѣбородія.

Бѣлѣ-бога или *Бѣлѣ-буга* почитали добрымъ, а *Чернобога* злымъ богомъ; *Царя морского* Ломоносовъ сравниваетъ съ Нептунумъ, *Чудо морское* уподобляютъ нѣкоторые Тритонамъ, *Чура* Термину, *Бабу-Ягу* Беллонѣ, *Ликимору* Морфею, *Змѣй* Пенадамъ, *Знitchъ* почитали священнымъ неугасимымъ огнемъ, *Золотую бабу* матерью боговъ или Египетскую Изиду (а) и проч.

Судя по такому множеству различныхъ божествъ должно думать, что предки наши имѣли также воздвигнутые въ честь ихъ храмы и при нихъ различныхъ степеней служителей или жрецовъ. Но сіе нѣкоторые утверждаютъ, а другіе отрицаютъ. Сочинитель вѣсткой церковной Россійской Исторіи говоритъ, что въ Россіи едвали были храмы и

Баронъ Герберштейнъ въ сочиненіи своемъ: *Recurum Moscoviticar. commentar.* о Золотой бабѣ говоритъ слѣдующее: *Slate baba, id est, Aurea anus, idolum est, ad Obi ostia, in provincia Obdora, in ultimi ripa situm. Norrant, seu, ut verius dicam, fabulantur, hoc idolum Auream anum statuam esse, in formam cujusdam anus, quae filium in gremio teneat: atque ibi jam denuo alterum cerni infantem, quem ejus nepotem esse ajunt. Praeterea instrumenta quaedam ibi posuisse, quae perpetuum sonum in modum tubarum edant. Quod si ita est, equidem ventorum vehementi et perpetuo motu instrumenta flatu fieri puto. pag. 82. et 83.*

жрецы. Ибо, продолжаетъ онъ, пишушь, что Перуновъ идолъ стоялъ въ Кіевѣ на холмѣ; такой же Перунъ въ Новгородѣ на берегу рѣки Волхова; въ Ростовѣ богъ Велесъ или Волосъ на полѣ, и нигдѣ въ лѣтописяхъ нашихъ ни о храмахъ, ни о жрецахъ не упоминается. И кажепся, никакъ бы нельзя оставить, чѣмъ гдѣ нибудь лѣтописцамъ не упомянуть, что при введеніи Христіанства храмы ихъ разрушены, или обращены въ церкви, какъ въ исторіяхъ другихъ народовъ обыкновенно о семъ упоминается, особливо, когда повѣствуютъ о разрушеніи идоловъ; какъ же бы о храмахъ ничего не сказать ежелибъ они были? Упоминають, что при разрушеніи идоловъ испреблены были и *требища*; но *требища* не суть храмы или капища, а жертвенники, или особливо устроенныя открытыя мѣста, на коихъ приносимы были жертвы, и никакихъ нигдѣ не найдено ни развалинъ, ниже слѣдовъ, чѣмъ были когда либо языческіе прежнихъ Рускихъ храмы, хотя таковыя развалины у многихъ народовъ, гдѣ были храмы и до нынѣ видны. Подобно сему и Волпинъ въ примѣчаніи своемъ на историческое представленіе изъ жизни Рюрика говоритъ, что у язычниковъ Русовъ не было богамъ храмовъ; но обыкновенно жертвы свои приносили они на горахъ и холмахъ. — Игорь при заключеніи съ Греками мирнаго шрапша клялся предъ Перуномъ на холмѣ.

Но какъ нѣтъ и не было, можетъ спрашиваться, ни одного въ свѣтѣ языческаго народа, который бы не имѣлъ воздвигнутыхъ въ честь

боговъ своихъ храмовъ или капищъ, въ коихъ приносимы были имъ моленія и жертвы, да-же у дикихъ Американскихъ народовъ найде-вы и храмы и жрецы, то какимъ образомъ отрицать бытіе ихъ у нашихъ предковъ, а заиначе по основаніи Монархіи? Извѣстно, что предъ Перуномъ горѣлъ всегда неугаси-мый огонь; у Славянъ язычниковъ кумиръ Бѣль-буга стоя во храмѣ, держалъ въ рукѣ зусокъ освященнаго желѣза, посредствомъ котораго производилось открытіе сокровен-ной истинны (а) и проч. какимъ же образомъ согласить сіе различіе мнѣній?

Что предки наши не имѣли храмовъ вели-зольпныхъ, воздвигнушихъ изъ камня, какіе были у Грековъ и Римлянъ, то сіе не подле-житъ нисколько сомнѣнію; ибо ни о раз-рушеніи оныхъ, ни о превращеніи въ Христіан-скія церкви нигдѣ не упоминается и нигдѣ никакихъ слѣдовъ отъ развалинъ ихъ не оста-лось. Но чтобы у нихъ не было никакихъ хра-мовъ, то сіе, какъ и изъ вышеприведенныхъ примѣровъ видѣть можно, подлежитъ сомнѣ-нію. Поелику неестественно, чтобы чело-вѣкъ, пребывающій въ первобытной простотѣ, живя самъ хопя въ бѣднѣйшей хижинѣ, сотворенное воображеніемъ его божество оста-вилъ на открытомъ воздухѣ вовсе непокро-вленнымъ. Въспомъ съ произхожденіемъ испу-кановъ полагать должно и начало храмовъ. Гдѣ только были испуканы, тамъ находи-

лись и храмы съ тѣмъ только различіемъ, что народы богатѣйшіе и образованнѣйшіе имѣли богатые и великолѣпные храмы, а бѣдные и грубые приличные своему сословію. Такимъ образомъ Славяне, живъ нѣкогда разсѣяннo, приносили жертвы свои на откры-тыхъ поляхъ и въ рощахъ. Обыкновеніе бого-творить идоловъ своихъ въ густомъ лѣсу было у нихъ столь употребительно, что даже когда боги ихъ получили храмы, то они по большой части все еще воздвигаемы были въ лѣсахъ. Можетъ быть думали жрецы, что посредствомъ уединенія и мрака сильнѣе разгорячивъ можно воображеніе поклонниковъ. Самые первые храмы были только мѣста, окруженные кольями; потомъ четыре столба накрытые кровлею и со всѣхъ сторонъ окруженные завѣсами. Таковы то, по всей вѣроятности, были храмы у нашихъ предковъ! Не было нужды писателямъ нашимъ, жившимъ уже въ то время, какъ процвѣтало Христіанство, упоминать о сихъ маловажныхъ зданіяхъ или говорить о ихъ разрушеніи.

Что будто бы у предковъ нашихъ не было также и жрецовъ, нѣкоторые доказываютъ тѣмъ, что древніе летописцы, говоря о испроверженіи идоловъ не упоминаютъ о жрецахъ, утверждая, что сего никакъ не можно бы опустить потому наипаче, что если кому либо, то особенно жрецамъ должно было быть весьма прискорбно разрушеніе идо-лопоклонства и ихъ прежняго служенія, а слѣдовательно и прежнихъ неизчерпаемыхъ исто-чниковъ богатствъ ихъ. Конечно не преминули

бы сказать, что они о томъ или негодовали, или пропивились, или дѣлали какія представленія, или при отправленіи жертвъ дѣйствовали; но всего того ни въ какой лѣтописи вашей непримѣнно. Требовали на пр. Христіанина на закланіе богамъ; сіе бы весьма легко могло приписано быть жрецамъ, по независимости ихъ и злобѣ къ Христіанству; но сего не видно. На противъ того Несторъ говоритъ (а), что *сего требовали старцы и бояре*. Изъ сего заключаемъ можно, что всякой могъ приносить жертву идоламъ, стоявшимъ на открытияхъ мѣстахъ во всякое время когда бы и по какимъ бы по обстоятельству ни было; а потому догадываются, что едвали были какіе установленные для празднованія дни, или для жертвоприношенія обряды. Всякой, кпо хотѣлъ и когда ему угодно было приносилъ якобы жертву и вмѣстѣ закона служило обыкновеніе.

Мы выше упомянули, что гдѣ есть божества, тамъ должны быть и храмы и богослуженіе, а сіе безъ опредѣленныхъ къ тому особенно людей нигдѣ не совершалось. Положимъ что у насъ не было въ древности собственно такъ называемыхъ жрецовъ, но неоспоримо, что были *вѣщуны, волхвы и кудесники* (б) кои покланялись народу волю боговъ. Положимъ, что они составляли нѣкопорый родъ колдуновъ или подобны были нынѣшнимъ

(а) Библіотек. Россійск. Истор. I. стр. 71.

(б) Благина опытъ повѣствован. о Россіи стр. 147.
Библіот. Росс. Истор. част. I. стр. 33.

Сибирскимъ Шаманамъ, но все были служители боговъ, а слѣдовательно отправляли ту же должность, какую у другихъ народовъ жрецы. Первые лѣтописцы наши были особы духовныя, набожныя, а потому идольскимъ служителямъ предковъ своихъ не хотѣли приписать имени *жрецъ*, употребленнаго на многихъ мѣстахъ вѣтхаго завета, а изъ пренебреженія назвали ихъ новымъ: *вѣщунами*, то есть, гадашелями или предсказателями, хотя должности тѣхъ и другихъ были одинакія. По сей же самой причинѣ древніе писатели наши не сообщили намъ свѣденія ни о порядкѣ и образѣ погдашняго языческаго богослуженія и жертвоприношеній, ниже о времени отправленія ихъ и бывшихъ у нихъ празднествъ.

Впрочемъ знаемъ мы, что Перуну и другимъ богамъ приносимы были жертвы конечно изъ животнохъ и произрастѣній, но изъ какихъ именно и съ какими обрядами, неизвѣстно.

Къ посрамленію рода человѣческаго и къ доказательству развращенія его приносимы были Рускими идолопоклонниками и человѣческія жертвы, какъ то сказано о великомъ Князѣ Владимірѣ I. что онъ побѣдивши Ямьговъ въ 983 году возвратился къ Кіеву, пвора жертвы кумирамъ съ людьми своими, принося имъ людей плѣнныхъ и скопцовъ множество (а).

И такъ хотя не знаемъ мы, какимъ образомъ предки наши до принятія ими Христіан-

---

(а) Истор. Россійск. Татищев. кн. II. стр. 62.

ской вѣры совершали свое богослуженіе, какіе наблюдали припомъ обряды, и когда какія отправляли празднества, при всемъ томъ оставшіеся между чернью многіе суевѣрные обряды и празднества доказываютъ, что какъ тѣ, такъ и другія были довольно многочисленны и во многомъ сходствуютъ съ древними Египетскими и Греческими, а часпѣю и Германскими празднествами. Въ доказательство сего приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ.

Египтяне весною отправляли великое торжество въ честь Озирида, какъ оживотворителя естества, а по разлитіи рѣки Нила въ честь Изиды, какъ землѣ и плодоносію. Въ тоже время и наши предки праздновали рѣкамъ и источникамъ, а богу Купалу по сливіи весеннихъ водъ, яко разтворителю земли къ плодородію. Въ продолженіе сего торжества употреблялось купанье, по свидѣтельству Ломоносова и можетъ быть уполеніе людей въ жертву идолу. Остатокъ сего обыкновенія видимъ, какъ примѣчаетъ тожде писатель, „у простолюдиновъ въ обливаніи водою на Великъ день, когда подъ видомъ наказанія за пропущеніе упрежняго пѣнія обливаютъ водою, или кидаютъ въ воду проспавшихъ лѣнниковъ.“ (а)

Весною также бывало у предковъ нашихъ великолѣпнѣйшее празднество въ честь идола любострасія *Тора*, подобнаго Греческому Пріапу. Оно не отличалось отъ Греческихъ

(а) Истор. Руской глав. VII.

Баханаліевъ и остатки его между простолюдными сущесивуюпъ еще и нынѣ подѣ именѣ *Семика*. Въ сѣдину, особливо въ Кіевѣ, безспыдныя дѣвки и бабы въ сей день собравшись и попомъ идя къ божницѣ или въ поле къ поставленному идолу, несли предѣ пляшущею толпою зеленыя и украшенныя разноцвѣтными доскушьями вѣтви (а). Соблазнительныя пѣсни учреждали соблазнительную пляску ихъ, въ копорой они похабно сквозь сплешенные изъ цвѣтовъ и зелени вѣнки съ мушчинами цѣловались, и попомъ для гаданія вѣнки и вѣтви бросали въ воду, въ чанніи, чпо чей вѣнокъ поплыветъ, той вскорѣ бытъ за мужемъ, а чей попонетъ, той надолго еще оспаваться дѣвкою.

Но пусть бы сей невредный остатокъ древности и сохранялся, если бы не примѣшалось къ нему проповное Христіанскому любуудрію обыкновеціе, наблюдаемое въ святую Пяпидесятницу, состоящее въ томъ,

- (*) Лѣтъ за десять предѣ симъ многократно случилось и мнѣ въ нѣкоторыхъ Великороссійскихъ городахъ и селеніяхъ видѣть, какъ возвращающіеся изъ лѣсу толпы черни, предводимыя плясунами или плясуньями, имѣвшими въ рукахъ довольной величины зеленыя вѣтви, при сѣтрашномъ крикѣ пѣсенъ подѣ вечеръ, особливо въ день Св. Троицы, входили въ городъ или селеніе. Со дня праздника сошествія Св. Духа до слѣдующаго воскресенія недѣля сія у Великороссійскихъ прѣстолюдиновъ и нынѣ называется *Семицкою* или *Русальскою*, въ Малороссіи же именуется она *свята недѣля* или *зелены святки*.

что церкви и всѣ дворы и внушренности до-
мовъ въ сей день украшаютъ разспавливае-
мыми зеленѣющими молодыми и припомъ луч-
шаго вида деревьями (а) и полы укрываютъ
правою и цвѣтами.

Среди лѣта бывало у насъ въ древности
предъ началомъ сѣнокоса и жатвы великое
празднество въ честь Вспны или неугасимаго
огня, знаменуя чрезъ то, что шеплоша необ-
ходима къ созрѣванію и собираію плодовъ
земныхъ. Остатки сего древняго обыкновенія
существуютъ между черни и понынѣ. Ибо во
всей почти Россіи, въ ночи Іюня на 24-е число,
котораго церковь празднуетъ рождество св.
Іоанна Предшечи, молодые обоого пола люди
собираются на улицу, раскладываютъ огни,

(а) Сіи молодые деревца въ Малороссіи называются
клеченьми. Обыкновеніе сіе не только неприлич-
но Христіанству, какъ начавшееся еще во вре-
мена идолопоклонства; ибо тогда божница идо-
ла Тора подобнымъ же образомъ была украшае-
ма, но сверхъ того весьма вредно и самому го-
сударственному хозяйству. Поелику, сколько
милліоновъ молодыхъ и припомъ еще красивѣй-
шихъ деревъ для сего дня ежегодно безъ малѣй-
шей пользы, а единственно по древнему суевѣр-
ному обыкновенію, срубаемо бываетъ? На каж-
дую душу обоого пола по меньшей мѣрѣ по одно-
му или на двѣ души по три деревца полагая,
сколько въ одинъ годъ изстребляется ихъ? Если
бы уничтожить обыкновеніе сіе, то лѣтъ въ пят-
надцать или двадцать изъ сихъ деревцовъ какое
множество милліоновъ выросло бы деревъ, год-
ныхъ для полезнаго употребленія въ Государ-
ствѣ?

кои называются *Кулальницы*, поютъ пѣсни, пляшутъ и прыгаютъ чрезъ шѣ *кулальницы* (а). Вышеупомянутый Св. Іоаннъ Предсеча во всей Россіи, по причинѣ дѣлаемыхъ въ ночи на канунъ праздника его *Кулальницѣ*, называется *Иваномъ Кулальничнымъ* или *Купаломъ*; а св. Агрипину, который память празднуется церковію Іюня 23, по той же причинѣ именуется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, *Аграфеною Кулальницею*.

Во осень бывало въ Россіи знаменитѣйшее торжество въ честь всѣхъ боговъ вообще и какъ бы благодарственное за собраніе плодовъ земныхъ и обильныя жатвы, а особенно Ладѣ и ея сынамъ. Браки, при празднествахъ сихъ въ обыкновеніи тогда бывшіе и нынѣ еще по селеніямъ во всей Россіи преимущественно осенью совершаемые бытность торжества сего доказываютъ. Ибо ни въ которое время года у крестьянъ нашихъ не бываетъ такого торжества свадебъ, какъ предъ Филиповымъ постомъ.

Во время зимняго поворота солнца бывало въ Египтѣ печальное торжество въ память Изиды, Ора и обрѣшенія Озирида, а въ Римѣ въ полѣ

(а) Въ Малороссіи надѣвъ на голову вѣнки перескакиваютъ чрезъ огонь и поютъ: *Кулала на Ивана, да кулася Иванъ да въ воду влѣвъ и пр.* Всю ночь оставляютъ шелять съ коровами вчевать, чтобъ вѣдьмы коровъ дойныхъ не портили; а въ избахъ на окошкахъ кладутъ крепиву, которая жжетъ. Что сіи обыкновенія продолжаются также отъ временъ идолопоклонства, въ томъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія.

время отправлялися попому торжества, извѣстные подъ названіемъ *Сатурналій* (Saturnalia). У насъ празднество сіе извѣстно было подъ именемъ *Коляды*. Оно начиналось въ исходѣ Декабря и продолжалось нѣсколько дней сряду, закъ и по и нынѣ еще бываетъ подъ именемъ *Святкоѣ*. Нельзя съ достовѣрностію опредѣлить, идоли ли назывался *Колядою* или самое празднество сіе, а кажется, что послѣднее правдоподобнѣе, если дѣйствія сіи сравнимъ съ обрядами Египетскаго празднества. Тамъ, по свидѣтельству Плутарха, въ книгѣ Озирида и Изиды, постилися за три дни предъ началомъ торжества и въ наступающую на канунъ его ночь громогласно въ печальныхъ пѣсняхъ призывали потеряннаго Озирида. У насъ сполько же времени постились и на канунъ праздника до восхожденія луны и звѣздъ не вкушая пищи. собравшись дѣвицы и женщины на улицахъ, призывали Коляду и пѣли посвященныя ему пѣсни, называя въ нихъ луну вмѣсто Изиды, солнце вмѣсто Озирида и звѣзды вмѣсто Ора. Сіе странное торжество съ нѣкоторою перемѣною во многихъ мѣстахъ, а особливо въ Малороссіи (а) продолжается и нынѣ.

- (а) На канунъ праздника Рождества Христова спавятъ здѣсь, почти во всѣхъ домахъ въ первомъ мѣстѣ подъ образами, которое *локутъ* называется, въ горшкѣ, изъ ячныхъ или пшеничныхъ крупъ круто сваренную кашу, *кутьею* называемую; а въ другомъ горшкѣ вареные сушеные яблоки, груши, сливы, вишни и изюмъ *взваромъ* именуемые, подъ которые подстилаютъ сѣно, и тогожъ вечера при окончаніи ужи-

нѣ. На канунѣ праздника Рождества Христова поспѣяшся до звѣзды и при восхожденіи ночныхъ свѣтилъ призывающъ въ пѣсняхъ Коляду. Изъ таковыхъ древнихъ пѣсень временемъ испорченную имѣемъ мы еще и нынѣ въ употребленіи (а). Въ Египтѣ по шрехдневному сѣшованіи, моленіи и жертвоприношеніяхъ начиналось радостное шоржесство, съ употребленіемъ особенныхъ уже веселыхъ пѣсень, плясокъ и гаданій о будущей судьбѣ, а паче въ отношеніи ко бракосочетанію. У насъ по шрехъ опъ Коляды дняхъ начинающся Святки. Во всѣ вечера, пока онѣ продолжающся, бывающъ игрища, при которыхъ употребляющся хари или маски; припомъ бывающъ вечеринки, на которыхъ поющъ особенныя пѣсни, свяшопшными или гадашпельными называемыя; ходящъ слушащъ подъ чужія окна и на прорубяхъ льющъ олово или свинець въ воду. предсказаніе будущаго изъ того, какъ и изъ

на ту кутью и взваръ ѣдятъ, и во всю недѣлю за обѣдомъ и ужиномъ, пока ихъ спанешъ при окончаніи стола кушаютъ. По сему обычаю шотъ послѣдній предъ Рождешвомъ Христовымъ день называется *кутъя*. Въ первой день Рождештва Христова въ вечеру ходящъ простыя мушцины и женщины замушнія по дворамъ и поющъ подъ окнами разныя пѣсни, приписывая хозяину дома какую либо похвалу, получая за то малое опъ него награжденіе, что называется *колядовать*, и самое время того праздника простой народъ называетъ вообще *коляды*.

- (а) Она напечатана въ Абевегѣ Рускихъ суевѣрій на стр. 224й подъ словомъ *Коляда*.

многихъ мечтаній извлекая. Ниже упомянуто
будетъ о семъ нѣсколько подробнѣе.

Въ Египтѣ послѣ зимняго порожества при-
носили были очистишельныя жертвы; у насъ
бывали также жертвенныя очищенія, чему
убѣдительнымъ доказательствомъ служить
можетъ обыкновеніе, что и нынѣ еще, по про-
шествіи святокъ въ день Богоявленія Госпо-
да, простолоудины, а наипаче тѣ, кои въ про-
долженіе святокъ надѣвали на себя хари, не
смотря на суровость зимы и лютость моро-
зовъ купаются, къ пагубѣ своего здоровья, а
иногда и самой жизни.

Не говоря здѣсь о премногихъ другихъ
опаскахъ древнихъ языческихъ обыкновеній
предковъ нашихъ, упомянемъ нѣсколько о су-
ществующихъ еще особливо у простаго на-
рода слѣдахъ стариннаго предсказательнаго
искусства тогдашнихъ жрецовъ, или какъ лѣ-
тописи наши называютъ ихъ, вѣщующихъ, и по-
кажемъ сходство сихъ предвѣщаній съ тѣми,
какія употребительны были и у другихъ на-
родовъ, а особливо у Грековъ.

Предвѣщаніе будущаго, подобно какъ у
всѣхъ древнихъ народовъ, хранилось какъ ду-
мать можно, и у насъ въ идольскихъ божницахъ.
Въ древле одніи только жрецы обладали аетро-
логическимъ искусствомъ, знали предвѣщанія,
подобно какъ предъ симъ писано было въ мѣ-
сяцословахъ, а въ нѣкоторыхъ и нынѣ пи-
шется, перемѣны погодъ и удачно, и ложно
и двусмысленно, а попому и назывались *вѣ-
щателями*, и какъ отъ того повсюду явились
предвѣщанія и безчисленность предвѣщателей,

то отсюда же показались они и у наших предковъ. Хипрые жрецы, по свидѣтельству Аркиеля въ книгѣ о сѣверныхъ священнодѣствіяхъ, прорицали будущее, подобно Греческимъ и Римскимъ вѣщущамъ и Авгурамъ изъ всего того, что только въ состояніи было ослѣпить народъ суевѣріемъ или привести его въ заблужденіе, чему превеликое множество примѣровъ находится въ исторіяхъ всѣхъ древнихъ народовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что отъ нихъ поже самое въ разныя времена перешло и къ нашимъ предкамъ.

Сии вѣщунны во всей Европѣ какъ и у насъ остались и донынѣ подъ названіями *чернокнижниковъ*, *чародѣевъ*, *волхвовъ*, *колдуновъ* и пр. а древнія дельфійскія прорицательницы и Сивиллы подъ именемъ *волшебницъ*. Важнѣйшую часть пророчества ихъ и способъ опредѣленія будущей судьбы человѣческой составляли премногія весьма странныя тѣлодвиженія и отвѣты, якобы идольскіе. Предъ безчувственными и руками художника сотворенными испуканами, при собравшемся народѣ, опправляяли они свое служеніе, повѣлевали имъ отвѣтствовать или прорицать по своему желанію. Къ сему употребляли они также вымышленныя сновидѣнія, мечтанія и шайныя боговъ ихъ яко бы явленія. Отъ сего то произошли тогда въ народѣ и нынѣ еще продолжающіяся суевѣрія, особливо же въ продолженіе Рождественскихъ святокъ между простымъ народомъ видимыя.

Не входя въ подробное описаніе всѣхъ отъ древности оставшихся у насъ способовъ пред-

вѣщанія, упомянемъ здѣсь о тѣхъ только, которые какъ болѣе другихъ употребительны, такъ и ближайшее имѣющія сходство въ предсказаніяхъ древнихъ народовъ, дабы изъ того можно было видѣть, что предки наши даже въ самыхъ суевѣріяхъ своихъ опъ прочихъ народовъ не разнѣсповали.

По деревнямъ во время святокъ снимающъ ночью съ насѣспи куръ, и принеся въ горницу, дающъ клевать щотомъ пшеницу или другой какой зернистый хлѣбъ, а пошому и спарающъ узнаванъ будущую свою судьбину. Сей способъ предвѣщанія естъ остатокъ Греческой *Алектромантіи* или *птицеволюванія*. Они производили его слѣдующимъ образомъ: сдѣланное на замыленномъ мѣстѣ окруженіе раздѣляли на 24 части, на коихъ записывали всѣ буквы своей азбуки и при каждой буквѣ клали по хлѣбному зерну, а пѣуха сажали посрединѣ. По тѣмъ буквамъ, у коихъ онъ зерна склевывалъ, спарались они выводилъ предсказательное слово. Симъ способомъ Софисты Либаній и Ямблихъ хотѣли узнать, кто будетъ преемникомъ Императору Валенту. Поелику же пѣухъ съѣлъ зерна, лежавшія при буквахъ Θ, Ε, Ο, Δ, то они и не усумнились утверждать, что преемникомъ ему будетъ Θεодоръ; но Θεодосій спасся опъ всѣхъ розысканій Валентовыхъ. Сей Императоръ будучи увѣренъ въ истиннѣ предсказанія, приказалъ побить всѣхъ, въ именахъ коихъ заключались чепыре оныя буквы, какъ то: Θεодоръ, Θεοδαπъ и пр. (а).

(а) Encycloped. Methodiqu. Tom. I. I. part. pag. 118 *Antiquités*.

Греческая *Идромантія* или *водоволхваніе*, чѣтобъ изъ разныхъ движеній воды и цѣлѣна ея предвѣщать будущее существуетъ у насъ также (b).

Молибдомантія и *Киромантія* у насъ соспоятъ въ томъ, чѣто въ первомъ случаѣ льютъ свинецъ или олово, а въ послѣднемъ воскъ въ воду, и какое случайно выльется изобрѣженіе, то несомнѣнно вѣрятъ, чѣто то въ жизни съ ними случится. Съ симъ намереніемъ также льютъ иногда въ воду и золото.

Сего довольно кажется для показанія сходства суевѣрій нашего простаго народа съ Греческими по крайней мѣрѣ суевѣріями. Болѣе сего желающіе видѣть могутъ найсти въ *Абевегѣ Рускихъ суевѣрій* и въ сочиненіи: *Dissertations sur les antiquités de Russie* и проч. Но какъ отдаленные предки наши вышли изъ общей всѣхъ Европейскихъ народовъ колыбели, то отсюда вынесли также съ собою и общія всѣмъ имъ суевѣрія, изъ коихъ по времени вмѣсто однихъ, приходившихъ въ забвеніе, входили новыя, заимствованныя отъ другихъ народовъ. Суевѣріе есть общая зараза всѣхъ обитателей земнаго шара. По мѣрѣ разпространенія между соотечественниками нашими просвѣщенія уменьшающся и сіи такъ, чѣто нынѣ изъ безчисленнаго множества оныхъ осталось весьма не много и то единственно почти только между простымъ народомъ.

(a) См. Абевег. Руск. суевѣрій стр. 151 и 154.